

— НОВОСТИ —

Завершился рабочий визит Президента Беларуси Александра Лукашенко в Китай. Он заявил, что такое мощное государство, как КНР, должно присутствовать в Беларуси наряду с Россией и Евросоюзом. Александр Лукашенко предложил руководству КНР «создать китайский островок в центре Европы – в Беларуси». В первую очередь речь идет о микрорайоне Лебяжий, который строят в Минске китайские рабочие. Он должен стать первым в Восточной Европе полноценным «чайна-тауном». Как справедливо отметил белорусский президент, Китай не увязывает экономическое сотрудничество с выдвиганием каких-либо политических требований.

Между тем в Беларуси продолжается избирательная кампания по выборам президента страны. Члены инициативных групп ведут сбор подписей. На этом этапе сняли свои кандидатуры 2 из 17 участников выборов. Один из них – строитель Петр Борисов – никому не известен даже в самой Беларуси. Вторым «отказником» стал неизменный участник всех предыдущих выборов, показывавший на них относительно приемлемые результаты, лидер Либерально-демократической партии Сергей Гайдукевич. Свой отказ от участия он мотивировал тем, что выборы являются «спектаклем». «Передавать» кому-либо из оставшихся претендентов свои голоса он отказался.

В Молдавии продолжается подготовка к парламентским выборам, намеченным на 28 ноября. Аналитики оценивают ситуацию в стране как очень сложную. «Начиная с осени 2009 года уровень доверия населения Республики Молдова к действующей власти имеет тенденцию к постоянному снижению, – отметил в интервью крупнейшему информационно-аналитическому portalу AVAMD известный политолог, директор Центра экономических и политических стратегий «Европейская Молдова» Виктор Гурзу. – До опасного минимума упало доверие к институту президента, к парламенту, к правительству и судебной власти. Затяжные политический и экономический кризисы в Молдове способствуют росту числа недовольных граждан в обществе, которое уже достигло опасного уровня».

В Киргизии 10 октября состоялись парламентские выборы. Они имеют очень большое значение для этой страны. Во-первых, легитимность нынешних органов власти Киргизии, возглавивших государство после апрельского переворота, неочевидна, выборы должны эту легитимность придать. Во-вторых, после недавнего референдума Киргизия перешла от президентской к парламентской форме правления, поэтому избран главный орган власти страны. По предварительным данным, явка на выборах составила 56,59%, как отметили наблюдатели, выборы в целом прошли спокойно и без очевидных нарушений. По местному законодательству, для того чтобы пройти в парламент, партия должна набрать не менее 5% голосов, но не от числа проголосовавших, как в большинстве стран мира, а от общего числа избирателей. По-видимому, из 29 партий, принявших участие в выборах, места в парламенте получат 5. Из них три являются оппозиционными по отношению к нынешним временным властям страны – «Ата-Журт» (лидер – Камчибек Ташиев), «Ар-Намыс» (Феликс Кулов) и «Республика» (Амурбек Бабанов), занявшие соответственно первое, третье и четвертое места. Сторонники временного правительства будут представлены Социал-демократической партией (Алмамбек Атамбаев) и партией «Ата-Мекен» (Омурбек Текебаев), занявшими второе и пятое места. «Ата-Мекен» была единственной на этих выборах партией, занимавшей откровенно анти-российскую позицию, при этом она заявляла, что собирается строить «социализм с демократическим лицом». Все остальные партии в целом являются группами поддержки своих лидеров, наиболее известных в стране политиков, при этом придерживаются курса на максимально тесный союз с Россией. Теперь наиболее сложной проблемой для победителей будет создание парламентской коалиции, поскольку их результаты очень близки, ни одна из партий не имеет решающего большинства.

— ГЕОПОЛИТИКА —

«Четверка» на фоне «семерки»

Страны БРИК и мировое сообщество

Аббревиатура БРИК появилась с легкой руки аналитиков глобальной фирмы Goldman Sachs, пытающихся предсказать тенденции развития мировой экономики в долгосрочной перспективе. В 2001 году они предсказали, что к концу десятилетия экономики Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) превысят 10% от мирового ВВП. На деле к концу 2007 года они составили 15% от мирового ВВП. В 2003 году было сделано предсказание, что к 2035 году совместный ВВП этих четырех стран сможет превзойти ВВП стран «семерки». Кризис 2008 года, оказавший особенно негативное влияние на развитые страны, может значительно ускорить наступление этой важной вехи.

Есть схожие прогнозы о грядущем могуществе трех из четырех стран БРИК и в геополитической сфере (без учета Бразилии). Так, согласно нашедшей статью, недавно опубликованной директором Института международных исследований университета Калифорнии в Беркли С. Вебером в соавторстве с двумя аспирантами, в международной системе формируется тенденция, направленная на возникновение «мира без Запада». По мнению авторов, возрастание мощи Китая, Индии и России создаст «прямую альтернативу конфликту и ассимиляции», «изгоняя» Запад. «Преференциально укрепляя связи между собой и в процессе этого укрепления ослабляя связи, привязывающие их к международной западнцентрированной системе, поднимающиеся государства выстраивают альтернативную систему международной политики, конечным пунктом которой является не конфликт и не ассимиляция с Западом. Она направлена на делание Запада, и американской мощи в особенности, возрастающе иррелевантной».

Для сотрудничества стран БРИК между собой есть объективные предпосылки, свидетельство наличия которых проявляется и в появляющихся конфигурациях сотрудничества. Форум диа-

лога Индия – Бразилия – ЮАР, российско-бразильское стратегическое партнерство, российско-китайское стратегическое партнерство (в частности, в рамках ШОС), российско-индийское и китайско-бразильское стратегическое партнерство стали геополитической реальностью. Появляются признаки того, что возможно реальное индийско-китайское стратегическое партнерство, выходящее за пределы простых заявлений.

В любом случае реальные или потенциальные недоброжелатели стратегического укрепления БРИК вынуждены искать компальное укрепляя связи между собой и в процессе этого укрепления ослабляя связи, привязывающие их к международной западнцентрированной системе, поднимающиеся государства выстраивают альтернативную систему международной политики, конечным пунктом которой является не конфликт и не ассимиляция с Западом. Она направлена на делание Запада, и американской мощи в особенности, возрастающе иррелевантной».

Во-первых, по размеру территории страны БРИК входят в десятку крупнейших государств мира. Из шести других крупнейших стран десятки – Канады, США, Австралии, Аргентины, Казахстана, Судана – только США являются им реальным конкурентом в геополитическом отношении в силу совпадения территориального потенциала с демографическим, технологическим и военным.

Все страны имеют и выгодное географическое положение, в частности выход в Мировой оке-

ан, что позволяет им при желании развивать военно-морской и торговый потенциал. Наиболее удачным географическим положением располагает Россия, расположенная как на территории Европы, так и Азии, омываемая водами двух океанов (Тихого и Северного Ледовитого) и трех морей (Азовским, Балтийским и Черным). Ее геополитическое положение обещает улучшиться в результате таяния льдов, что создаст полные возможности использования Северного морского пути. При условии организации поставок товаров в Европу из Восточной Азии в Европу этим более коротким по сравнению с используемым ныне маршрутом, основания для сближения интересов России и Китая и интенсификации сотрудничества станут еще более серьезными.

В-третьих, страны БРИК входят также в число девяти стран мира с наибольшим населением. На сентябрь 2010 года Китай официально располагает населением более 1 339 млн человек, и

есть серьезные основания полагать, что реальный уровень (в связи с сокрытием населением детей из-за серьезных санкций, используемых для ограничения рождаемости) значительно выше. При этом еще более 40 млн китайцев (по минимальным оценкам), играющих значимую роль в развитии Китая, проживают в диаспорах во многих странах мира, и более 20 млн этнических китайцев находится на Тайване. Население Индии составляет более 1 млрд 188 млн человек. В индийских диаспорах за рубежом насчитывается еще более 30 млн человек. 193,56 млн человек проживают в Бразилии. Наименьшим населением располагает Россия – менее 142 млн человек. В то же время более 20 млн русских проживают в диаспорах за пределами России.

Весьма важно, что все четыре страны располагают большим опытом в сфере атомной энергетики, а Россия, Китай и Индия располагают также ядерным оружием. У России и Китая есть к то-

му же межконтинентальные баллистические ракеты, вплотную подходит к этому и Индия. Программа по созданию ядерного оружия в Бразилии в настоящий момент заморожена, но при желании в стране есть необходимый потенциал и материалы, позволяющие Бразилии войти со временем в число ядерных держав. Разветленно-космическая программа Бразилии, над развитием которой она работает в кооперации с Россией и Китаем, позволит ей разрабатывать и эффективные средства доставки. Вероятность этого увеличится в результате реализации подписанного в апреле 2008 года соглашения с Россией по помощи в разработке ракеты для вывода в космос тяжелых спутников.

Все четыре страны обладают также мощным военным потенциалом. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, военные расходы с 2000 по 2009 год возросли в Китае на 217%, Индии – на 67%, России – на 105% и Бразилии – на 30%. В абсолютных цифрах Ки-

таи истратил 98,8 млрд долларов (2% от ВВП), Индия – 36,6 млрд долларов (2,6% от ВВП), Россия – 61 млрд долларов (3,5% от ВВП), Бразилия истратила на военные нужды в 2009 году 27,1 млрд долларов (1,5% от ВВП). Для сравнения: военные расходы США с 2000 года возросли на 89%, составив 663,2 млрд долларов (4,3%). И наконец, неоспорим и финансовый потенциал «четверки». Страны БРИК входят в семерку крупнейших держателей золотовалютных резервов в мире. Исходя из данных на 2008 год, Китай располагает 2 трлн 454 млрд долларов, занимая первое место, находящаяся на третьем месте Россия располагает 481 млрд долларов, занимающая шестое место Индия обладает резервами в размере 287 млрд долларов, Бразилия с 273 млрд долларов находится на восьмом месте. Темпы умножения золотовалютных ресурсов и их достаточный размер делают Китай несомненным лидером.

И является ли абсолютным императивом создание тесного геополитического альянса КНР, России, Бразилии и Индии? Несомненно, нет. Каждая из этих стран может реализовывать достаточно независимый геополитический курс или способная войти в альянс с другими державами. Беларусь, к примеру, имеет тесные партнерские отношения практически со всеми странами «четверки». Если двусторонний диалог с Бразилией только начинает набирать обороты, то с Россией, Китаем и Индией он активно развивается все годы суверенитета страны. В частности, с Россией Беларусь связывают союзные отношения в рамках Союзного государства, Таможенного союза и СНГ. С Китаем, как заявил накануне своего только что завершившегося визита в Китай Президент страны Александра Лукашенко, отношения сегодня вышли на стратегический уровень сотрудничества.

Сергей КИЗИМА,
доктор политических наук

— БЕЗОПАСНОСТЬ —

Вопрос жизни и смерти

В Астане прошла конференция по суицидному терроризму

В столице Казахстана Астане 23-26 сентября с.г. на базе факультета общественных наук Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева состоялась международная конференция «Современный суицидный терроризм: происхождение, тенденции, пути предотвращения». В ней приняли участие представители Азербайджана, Армении, Болгарии, Израиля, Испании, Италии, Казахстана, Киргизии, Марокко, Румынии. Россию представлял автор этой статьи.

Лишний раз говорить о том, насколько в наше время актуальна проблема терроризма, вряд ли стоит. При этом суицидный терроризм в его различных проявлениях (от подрывов смертников в московском метро до авиационного тарана нью-йоркских небоскребов) производит особенно сильное психологическое воздействие и ведет к самым значительным жертвам. Правда, есть все же сомнения, что имеет смысл рассматривать проблему суицидного терроризма отдельно, вне контекста проблемы терроризма в целом.

В рамках конференции было сделано 18 докладов, что позволило рассмотреть проблему весьма подробно. Часть докладов носила характер описательный, но, разумеется, эксперты из 11 стран стремились проанализировать данный феномен и найти наиболее эффективные способы борьбы с этим явлением. Выяснилось, что о единстве взглядов на данное явление говорить крайне сложно.

Например, на конференции неоднократно звучало мнение, что суицидный терроризм неправомерно однозначно увязывать с исламом. Термин «камикадзе», который до сих пор часто используется как синоним понятия «суицидальный террорист», пришел, как известно, из Японии, к исламу отношения не имевшей. Суицидальный терроризм был также очень распространен среди тамильских сепаратистов во время гражданской войны на Шри-Ланке (они не являлись мусульманами). Тем не менее в настоящее время эта форма терроризма действительно ассоциируется иск-

лючительно с исламским терроризмом. В связи с этим было высказано мнение о том, что исламский терроризм вообще и суицидный в частности является реакцией на глобализацию, проникновение в исламский мир западной идеологии, западного образа жизни, на создание здесь государств европейского типа. Участники конференции высказывали порой диаметрально противоположные взгляды по многим принципиальным вопросам. Например, суицидный терроризм – это выбор одиночек (пусть и многочисленных) или следствие наличия мощных террористических организаций? В связи с этим отмечалось очень высокое значение Интернета как катализатора суицидного терроризма. Но опять же в каком качестве – как очень эффективного средства организации или как источника информации для новых одиночек, берущих пример с предшественников?

Следующий нерешенный вопрос: является ли суицидный терроризм культурно-религиозным или политическим феноменом? Или одно другому не мешает? Какова роль отдельных харизматических личностей в росте популярности данной формы терроризма?

Далее: до какой степени рацио-

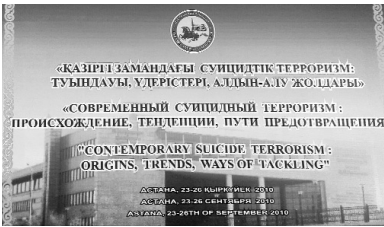
нален выбор каждого отдельного террориста-самоубийцы, когда он идет на подобный шаг? При этом странным образом почти никто из участников (за исключением автора этой статьи и испанского полковника, принимавшего участие в иракской кампании) не отметил того факта, что суицидный терроризм в высшей степени рационален, с точки зрения его организаторов, в чисто военном плане. На противника производится сильнейшее психологическое воздействие, ему, как правило, наносится очень серьезные потери ничтожной ценой – гибели всего одного человека, причем часто совершенно неподготовленного и непригодного к «нормальной» войне (женщины, подростка, инвалида). И не нужно для этого никакого оружия, не только высокоточного, а даже легкого стрелкового. В общем, суицидный терроризм превосходит любую форму боевых действий по критерию «стоимость/эффективность».

И даже такой принципиальный вопрос решить не удалось: рост суицидного терроризма – «случайная флуктуация» или устойчивая тенденция?

Автор данной статьи высказал на конференции мысль о том, что росту исламского терроризма вооб-

ще и суицидного в частности способствует бесконтрольная миграция с Ближнего и Среднего Востока и из Африки в Европу. Здесь возникает все больше исламских сообществ, члены которых не имеют ни необходимости, ни потребности интегрироваться в европейское общество, получая, однако, возможность пользоваться всеми правами и благами европейского гражданина. В этих сообществах очень часто рождаются настроения гораздо более радикальные, чем в тех странах, выходящими из которых являются мигранты. Причем приверженцами радикальных исламских идей становятся, как правило, люди обеспеченные и хорошо образованные.

Это высказывание вызвало довольно болезненную реакцию у европейских участников конференции. Очевидно, что данная тема на Западе табуирована, ее обсуждение противоречит принципам «толерантности» и «политкорректности» (в кулуарах один из восточноевропейских коллег подтвердил это напрямую, поблагодарив меня за то, что я данную тему поднял). Увы, табуированность обсуждения реально существующих проблем лишь загоняет болезнь вглубь, усугубляя ее, а не вылечивая. Так же, как и игнорирование того факта, что Саудовская

Аравия и Пакистан остаются главными организаторами и спонсорами терроризма, хотя на Западе их продолжают называть «стратегическими союзниками в борьбе с терроризмом».

При этом нельзя не отметить, что национальная и религиозная толерантность является одной из важнейших идей современного Казахстана, причем реально воплощающейся в жизнь. Только надо отметить, что данная идея работает применительно к тому населению, которое проживает здесь столетиями (в первую очередь речь идет, естественно, о казахх и русских). А миграция и тут способствует постепенному росту напряженности, что отмечают местные участники конференции. В страну проникают такие террористические организации, как «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана». Да и молодые казхи, получившие образование в исламских учебных заведениях Саудовской Аравии, Пакистана, Египта, привозят домой идеи, очень далекие от толерантности.

Ну а представитель Киргизии, прекрасно представляющий обстановку в своей стране, в частности – на ее юге, где недавно имели место кровавые межэтнические столкновения, рассказал об очень тесной связи между террористами и наркомафией. Возможно, это во многих случаях просто одно и то же.

Надо также сказать, что западные эксперты очень слабо представляют себе обстановку на нашем Северном Кавказе. Речь идет не о предвзятости, ее как раз не наблюдалось, а именно об очень слабой информированности. И это, возможно, повод задуматься нам самим.

В целом от конференции осталась двойственное впечатление. С одной стороны, было очень интересно и приятно общаться и обмениваться идеями с таким количеством специалистов из разных стран. Тем более противоположные взгляды на одни и те же факты очень способствуют работе мысли. С другой стороны, есть большие сомнения в том, что данное мероприятие хоть немного приблизило нас к решению столь жизненно важной проблемы, как терроризм.

В заключение несколько слов о столице Казахстана. Современная часть этого города производит ошеломляющее впечатление. Ничего подобного на постсоветском пространстве, безусловно, нет. Астана сравнима с лондонским Сити или кварталом Дефанс в Париже, московскому же Сити до нее, прямо надо сказать, далеко. Вдвойне впечатляет то, что этот супергород был построен менее чем за 10 лет. Великолепно выглядят и комплексы зданий Университета им. Гумилева, в который входит, в частности, Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова. Университет построен совсем недавно, и в нем создан максимум условий для организации современного учебного процесса.

С другой стороны, создается сильнейшее впечатление, что Астана построена очень сильно «на вырост», и совершенно неясно, когда она «дорастет» до самой себя в смысле соответствия количества и качества населения архитектурному облику города. Столица Казахстана даже днем почти пустая, на улицах очень мало и людей, и машин. Понятно, что в степи места достаточно, но город получился уж слишком просторный. И из этих немногих людей на улицах значительная часть выглядит весьма нестольнично...

Впрочем, вполне вероятно, что это проходящее. Руководство страны серьезно настроено на то, чтобы сделать ее одним из самых развитых государств мира. В Казахстане есть стратегия государственного развития – вещь практически уникальная на постсоветском пространстве. Поэтому, наверное, население Астаны в конце концов дорастет до своего города.

И в связи с этим еще одно наблюдение, точнее – ощущение. Хозяева были чрезвычайно гостеприимны. Говорят в Казахстане почти исключительно по-русски. И тем не менее это уже другая страна. «Так похоже на Россию, только все же не Россия». За два десятилетия мы уже разошлись далеко. Даже с теми из стран СНГ, которые остаются нашими ближайшими союзниками. И не надо иллюзий, которые у нас до сих пор лелеют многие – пути назад уже нет. Если только не последует какого-то очень сильного внешнего потрясения. Или пока не произойдет сближение на основе уже совершенно новых подходов и принципов, но это совершенно точно если и произойдет, то не при нашей жизни.

Александр ХРАМЧИХИН
Фото автора